

Чэнь Жуй начал обрабатывать мутировавшую птицу на кухне: ощипывал, потрошил, собирал ядра кристаллов. Мягкие перья он аккуратно складывал — судя по нынешней невыносимой жаре, зимой обязательно ударят морозы. Чэнь Жуй уже готовился сшить для Чжоу Мо пуховое одеяло, тем более что перьев у него накопилось немало. Внутренности он тоже не выбрасывал: если их сейчас выкинуть в мусорный бак снаружи, то обычные выжившие быстро их заберут, и ничего не пропадёт зря.

Чжоу Мо смотрел на Пушка, который сидел в углу и предавался меланхолии. С тех пор как питомец очнулся и обнаружил, что его красивая шёрстка опалена электричеством, он был в подавленном настроении. Даже когда Чжоу Мо принёс мутировавший виноград, это не смогло развеселить зверька.

Чжоу Мо погладил Пушка и сказал:

— Не грусти, это же просто опалилось! Через несколько дней отрастёт.

К сожалению, утешения Чжоу Мо не подействовали. Будучи чисто белой свинкой, Пушок всегда гордился своей красивой шубкой. А теперь она не только была опалена, но и стала неровной, будто её изгрызла собака. Выглядело это совершенно неприемлемо для такого щеголя, как Пушок.

В конце концов Чжоу Мо не выдержал и сдался под укоризненным взглядом Пушка.

— Ладно, тебе не нравится, как выглядит твоя шерсть, да? Я помогу тебе обрезать опалённые участки и подравнять, хорошо? Только перестань ко мне задом поворачиваться. Я знаю, что виноват, что не отреагировал вовремя, когда ты меня предупреждал, и из-за этого твоя шерсть опалилась...

Чжоу Мо искренне признал ошибку, а когда пообещал подстричь шерсть, Пушок наконец развернулся и посмотрел на своего глупого хозяина чёрными глазками.

Увидев, что Пушок наконец-то отозвался, Чжоу Мо сразу повеселел и быстро сбегал за ножницами. Он усадил Пушка на стол и принялся подравнивать обгоревшие, в буграх и ямах, участки шёрстки.

Чэнь Жуй принёс на стол несколько жареных птиц и блюда, приготовленные днём. Наблюдая, как Чжоу Мо осторожно и заискивающе подстригает Пушка, он лишь покачал головой:

— Чжоу Мо, хватит уже. Пушок всё равно линяет, когда отрастёт — снова будет красивым. Нечего его лишний раз мучить.

— Всё нормально, Чэнь Гэ, я просто подстригу опалённое, и всё будет готово. Ты тоже не утруждайся, Чэнь Гэ, ты весь день устал, лучше отдохни пораньше, — Чжоу Мо говорил это, продолжая стричь, но, отвлекшись, случайно уколол Пушка ножницами. Питомец издал пронзительный визг, Чжоу Мо вздрогнул. Чэнь Жуй лишь скривился, но ничего не сказал, позволяя этой паре продолжать свои забавы.

Чжоу Мо снова извинялся, клялся, что Пушок теперь выглядит идеально, и обещал дать ему вдоволь мутировавших фруктов. Лишь после этого он наконец-то развеселил зверька, и Пушок согласился есть мутировавший виноград.

Когда Чжоу Мо поужинал и отмыл чёрную копоть, на улице уже стемнело. В этот день у них не было настроения выходить из дома, тем более что в базе всё ещё стоял запах птичьего помёта.

Даже хотя военные отправили множество эсперов и выживших на уборку, этот запах за короткое время вывести было невозможно.

В эту ночь Чжоу Мо спал крепким сном. В последние дни он толком не отдыхал, да и сегодняшняя усталость взяла своё. Чэнь Жуй положил ядро кристалла на живот Чжоу Мо, а затем направил чистую энергию земли прямо в дантянь юноши. Тёмный и глубокий дантянь Чжоу Мо жадно впитывал вливавшуюся энергию, одновременно быстро поглощая элементы ядра кристалла. Дантянь Чжоу Мо казался бездонной ямой: сколько бы энергии ни аккумулировал Чэнь Жуй и сколько бы ядер ни подкладывал, дантянь поглощал всё подчистую.

К середине ночи Чэнь Жуй устало потер переносицу, зевнул, убрал все использованные ядра и лишь тогда лёг рядом с юношей, закрыв глаза. Едва он начал засыпать, как юноша уже обвинил его, словно осьминог. Чэнь Жуй взглянул на парня в своих объятиях, взгляд смягчился, он вздохнул, обнял спокойно спящего Чжоу Мо и только тогда позволил себе уснуть.

За последнее время юноша всё больше привыкал к его прикосновениям. Возможно, скоро он сможет признаться ему в любви. Чжоу Мо, возможно, удивится или даже расстроится, но после столь долгого времени вместе Чэнь Жуй верил, что парень в итоге примет его чувства.

О ситуации в Старой базе Чэнь Жуй узнал только следующим утром. Юй Мэн отправился туда для переговоров сразу после ухода Чэнь Жуя днём ранее. Положение в Старой базе было ужасающим: множество выживших не успели укрыться и были расклеваны мутировавшими птицами. Когда Юй Мэн прибыл, внутри базы всё ещё лежали кости, которые никто не убрал. К счастью выжившие не могли опознать своих близких.

В этот момент Юй Мэн был в очень плохом настроении и хотел немедленно уничтожить чёрную душу руководства Старой базы, но сейчас не мог. Ему нужно было выпытать у этих людей местонахождение тайного склада с продовольствием, чтобы вытащить зерно и обеспечить едой как можно больше выживших.

Появление Юй Мэна вызвало переполох среди руководства Старой базы. Сейчас они могли лишь строить козни Новой базе, но после того как Новая база начала использовать мутировавших зверей при приготовлении лепёшек, она освободилась от продовольственной зависимости Старой базы. А теперь в Новой базе появился ещё и весьма сильный городской лорд. Чжан Цзянь наконец понял, что заручиться поддержкой Чэнь Жуя не удастся. Поэтому он сменил тактику и предложил объединение баз. Старая база понесла тяжёлые потери и больше не была безопасной, в отличие от Новой.

Поэтому, когда Юй Мэн прибыл в Старую базу, местное руководство встретило его с радушием и даже выставило козла отпущения, заявив, что именно тот отправил убийцу. В то время этот человек из руководства Старой базы действительно был в ссоре со старым генералом Ли. Юй Мэну было плевать на эти собачьи разборки в руководстве Старой базы, он просто хотел выведать тайники с продовольствием. Когда Чжан Цзянь предложил Новой базе приютить выживших Старой базы, Юй Мэн начал играть в молчанку, заявив о нехватке еды в Новой базе, и разговор плавно перешёл к вопросу о зерне.

В итоге окончательное решение принял старый генерал. Чжан Цзянь предложил внести 1 000 000 тонн зерна в Новую базу, чтобы Новая база приняла выживших Старой базы. Кроме того, из-за своей ошибочной стратегии он готов был уйти в отставку и впредь не участвовать в управлении базой. Он лишь надеялся, что старый генерал разрешит ему создать охотничий отряд в Новой базе.

Старый генерал просмотрел документы и спросил мнения Юй Мэна. Рядом стоящий старый профессор заметил:

— Этот опять что-то выкинет, собирается устроить ветер в Новой базе.

— А что ещё? Просто считает Новую базу хорошим местом и хочет захватить над ней контроль. Но пока мы сможем выкопать зерно, мне не страшны эти внуки. Юй Мэн, скажи, что я согласен. Когда зерно привезут в базу, я приму выживших Старой базы. Да, и обсуди это с Чэнь Жуем, для перевозки зерна точно понадобится его помощь. А эту базу мы трогать не будем, как нашу первую построенную базу, оставим её. Мы будем планировать прямо в километре слева от Новой базы, там до Конца Света были поля, местность открытая, что очень выгодно для строительства базы... Эту же базу можно использовать для разведения и посадки, мы же не можем вечно сидеть на старых запасах, — старый генерал решительно заявил.

Ранним утром Чэнь Жуя разбудил стук в дверь. Встав с постели, Чэнь Жуй взглянул на всё ещё спавшего юношу: наверное, у старого генерала дело найдётся.

Не желая будить Чжоу Мо, Чэнь Жуй открыл дверь, увидел Чжан Чи, жестом попросил тишины и только потом впустил его в комнату.

— Что случилось? Говори тише, Чжоу Мо ещё спит, не буди его.

— Городской лорд, старый генерал просит вас подойти, нужно кое-что обсудить, — Чжан Чи говорил, бросая взгляды в сторону спальни. Но дверь была закрыта, да ещё и прикрыта каменной стеной. Кроме камня он ничего не увидел, так что посплетничать не удастся.

<http://bllate.org/book/16613/1519912>